

Лариса Патеева

ДЫХАНИЕ ЛУНЫ

УДК 82-3
ББК 84
П20

П20 **Патеева Л.**
Дыхание луны / Лариса Патеева – М.: Литнет, 2025. – 478 с.

ISBN 978-5-521-93569-7

Привычный день Каролины расписан по минутам: учеба в университете, работа, уход за больным братом... У нее есть четкая цель в жизни — добиться головокружительного успеха в своей области и получить ученую степень.

День Адриана тоже расписан по минутам, потому что он — стремительно набирающий известность рок-музыкант. Он не привык следовать правилам. Он живет только творчеством. Он не имеет отбоя от поклонниц, но всегда в поисках Музы.

Однажды такие разные миры Каролины и Адриана сталкиваются, и с тех пор в жизни уже ничего не будет по-прежнему.

Приятного чтения!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93569-7

© Литнет, 2025
© Л. Патеева, 2025

Пролог

Свет погас, на сцене остался только он. Другие участники группы где-то позади, в полумраке. На него направлен луч прожектора – половина лица освещена, половина скрыта в тени. Много крупных планов. Камера плавно проезжает вокруг него, замедляется, делает акцент на губах – идеально ровных, аккуратных, словно Лук купидона. Его длинные тонкие пальцы с наполовину стертым лаком на ногтях сжимают микрофон из всех сил; я будто слышу глухой треск костяшек.

Он закрывает глаза и начинает петь на английском – сначала шепотом, потом включая всю мощь своего голоса. В тембре проявляется фирменная хрипотца, когда в припеве он переходит на свой родной язык.

И пусть я не знала итальянский в совершенстве, но понимала каждое произнесенное им слово.

«Не бойся говорить о любви, не бойся говорить правду...

Просто открой свое сердце,

Только ты знаешь, чего оно хочет.

Я буду для тебя огнем и льдом, если ты попросишь,

Я буду твоим надежным укрытием

Я навек сохраню все, что тебя на душе,

И ничего не попрошу взамен.

Ты уже почувствовала дыхание луны,

Ты знаешь, на что способна

Так почувствуй дыхание ветра

Эти деревья, этот гул моря, этот раскаленный песок,

Этот назлектризованный воздух, насквозь пропитанный озоном...

Все они шепчут твое имя...

Только твое имя...

Твое имя...»

Глава 1

– Ну, что придурки, как я вам?

Адриан Пирелли царственной походкой прошелся по коридору под всеобщий гул и аплодисменты.

– Офигенно выглядишь!

– Зачет!

– Тебе нереально идет!

– А я давно тебе говорил срезать эти патлы к чертовой матери! Вот сейчас совсем другое дело! – загоготал Макс Этвуд, хлопая Адриана по плечу.

Когда на твоём курсе учатся «звезды», каждое их появление на занятиях превращается в настоящее событие и повод для сплетен на несколько дней вперед. Студентки перешептываются и хихикают по углам, просят сфоткаться для сторис, норовят спросить какую-нибудь глупость и гадают, когда же «звезда» соизволит появиться на горизонте в следующий раз. Как правило, это случается нечасто: у «звезд» плотный график и куча дел поважнее какой-то там учебы в колледже. Да и зачем ходить на лекции, когда у тебя девятьсот тысяч подписчиков в Инстаграме и концерты каждые выходные?

О них говорили на каждом шагу. Информация распространялась со скоростью света и долетала даже до совсем незаинтересованных лиц вроде меня.

Адриан, Аманда, Тим и Джейсон подружились еще в средней школе и с тех пор не расставались. Бок о бок, совершенно неведомым образом, они дошли до Тринити-колледжа, куда поступали все вместе. Правда, Адриан и Аманда выбрали факультет социологии и истории, а Тим и Джейсон остановились на инженерном деле.

Злые языки поговаривали, что столь дружное и успешное посту-

пление всей компании на самом деле обеспечили богатенькие родители Адриана – ведь ни Тим, ни Джейсон, ни тем более Аманда особыми успехами в учебе никогда не отличались и тяги к знаниям не проявляли. Все они увлекались, жили, буквально дышали музыкой. Если верить недавним интервью, их никогда интересовало ничего, кроме творчества, и именно творчество стало цементом, который намертво соединил их всех. Так появилась группа Moon Breath.

Группа существует лет пять, но популярность пришла совсем недавно. Примерно год назад их клип буквально «взорвал» YouTube, набрав двадцать миллионов просмотров. Пирелли и его друзья в одночасье проснулись знаменитыми: на их аккаунты в Инстаграме подписалась куча людей, их начали приглашать на местные телешоу, а концерты теперь расписаны чуть ли на год вперед. Естественно, в колледже Адриан почти перестал появляться. Лично я и раньше редко с ним пересекалась, разве что мельком видела на философии и французском. Мы никогда не разговаривали и не имели общих друзей. Хотя Адриан, вроде как, вообще никого, кроме участников группы, близко к себе не подпускал. Он всегда носил распушенные, слегка выющиеся волосы чуть ниже плеч. И вот сегодня, размахивая отрезанными прядями, он с гордостью демонстрировал новый имидж. «Волны» куда-то пропали; теперь это были взъерошенные, лохматые и лишь слегка уложенные гелем пряди, достигающие до мочек ушей.

– Хватит на него пялиться. Мы так на лекцию опоздаем, – тронула меня за плечо Леа, – Профессор Дженнерс этого не любит, знаешь ведь!

– Ни на кого я не пялюсь, – огрызнулась я. – Наоборот, противна вся эта показуха.

– По нему сходят с ума все девчонки, – вздохнула Леа, – а он, конечно, знает себе цену. Поговаривают, они с Амандой снова сошлись...

– Мне это неинтересно.

– Как думаешь, он доучится до конца курса или свалит отсюда в ближайшее время?

– И это мне тоже абсолютно неинтересно.

– Вот когда он выиграет «Грэмми», ты по-другому заговоришь. И пожалеешь, что не познакомилась с ним поближе, когда еще был шанс! – Леа высунула язык и засмеялась. Я тоже оттаяла. К черту этого Пирелли. У меня на носу важный проект по гендерным исследованиям и международная конференция, а я толком ничего не написала. Вчера полдня просидела в библиотеке, подняв кучу литературы по антропологии и гендерному анализу, но нужной для меня информации в них почти не было. Мой проект посвящен исследованию старения и активному долголетию, и помимо теории приходится много практиковаться. В частности, после лекций я обычно езжу на подработку в дом престарелых в южном Дублине, куда приходится добираться больше часа.

За спиной послышались взрывы хохота, от чего я еще раз оглянулась. Адриана обступила компания второкурсников во главе с Максом Этвудом – старостой и местным качком-спортсменом. Адриан сидел на самых высоких ступеньках, будто на троне, и смотрел как-то поверх остальных, не фокусируя взгляд ни на ком конкретно. Откуда-то из толпы неожиданно появилась Аманда, и присев рядом, обняла его за плечи.

Лекции профессора Дженнерса были интересными, но крайне утомительными – он словно высасывал всю энергию из слушателей своими бесконечными рассказами об исследованиях, статьях, монографиях и знакомствах с именитыми персонами из мира социологии. Я поглядывала на часы, так как надеялась успеть к своему научному руководителю мистеру Тейлору. Вообще-то, Джереми Тейлор преподавал у нас философию, но с прошлого года запустил программу «Гендерные исследования». Профессор Дженнерс активно его поддержал, а самое главное, поддержало министер-

ство образования, выделив нехилый грант на развитие программы. Тогда я поняла, что это: а) это стопроцентно моя тема; б) я хочу работать с Тейлором – он свежо мыслит и не погряз в стереотипах, что особо свойственно местной профессуре; в) до конца учебы я не сменю вектор и буду развиваться в выбранном направлении.

Дверь в кабинет мистера Тейлора была приоткрыта, оттуда доносились приглушенные голоса. Собеседники явно о чем-то спорили – слышались повышенные тона и резкие, отрывистые реплики. Я осторожно заглянула в небольшую щелку.

Адриан Пирелли стоял вплотную к столу мистера Тейлора, скрестив на груди руки. На его лице я заметила легкую усмешку.

– Один год. Остался один год, Адриан. Я не прошу тебя поступать в магистратуру, докторантуру, тем более заниматься научными исследованиями. Я понимаю, что тебе все это не нужно, и ты давно выбрал для себя другой путь. Но так откровенно пренебрегать учебой, пользуясь своим положением – это низко, Адри. Я тянул тебя как мог, и то, потому что обещал твоей матери, что сделаю из тебя человека.

– А сейчас, я, по-вашему, не человек? – спросил Адриан.

– Человека, обладающего знаниями и способностью мыслить, анализировать, созидать.

– Ну, с созиданием у меня как раз все в порядке. Если вы в курсе, я сам пишу музыку и тексты. И судя по реакции публики, им куда ближе мои мысли, чем написанные сто тысяч лет назад мудроизречения.

– Давай сейчас мы не будем язвить и спорить о значении философии, хорошо? Все, что я хочу до тебя донести – это чувство ответственности за себя и за принятые решения. Возьмись за ум. Окончи университет, докажи, что ты способен на большее, чем пение в клубах и набивание татуировок. Ты не представляешь, как твои родители будут тобой гордиться.

– Вы серьезно думаете, что моим родителям есть дело до моей

учебы? – приблизившись к мистеру Тейлору, Адриан засмеялся ему в лицо. – Похоже, вы переоцениваете степень их заботы обо мне. Поверьте, им плевать.

– Я много лет знаком с твоей матерью, и знаю, как она за тебя переживает.

– Разве что за деньги, которые вбухала за мое поступление сюда, – насмешливо протянул Адриан.

– Что же, если тебе безразлична своя судьба, подумай об Аманде. У ее семьи нет возможностей оплачивать учебу и общежитие своими силами. Сам факт ее пребывания здесь означает, что она заняла чье-то место. Возможно, какого-нибудь человека, который действительно хотел учиться и заслужил бы стипендию по праву. Или ты готов бросить все вместе с ней?

С лица Адриана сползла улыбка. Он с силой пнул стол Тейлора острым концом ботильона – несмотря на высокий рост, Пирелли носил обувь на небольшой платформе. Видимо, для рокера это норма.

– Что же вы мне предлагаете делать? Боюсь, моя судьба уже предопределена и меня уже не спасти. Я завалил все экзамены. Я не писал не одного гребанного эссе. Да бог мой, я даже не в курсе, кто учится на моем факультете! Или вы готовы протянуть мне руку помощи, памятуя о близкой дружбе с моей дорогой мамочкой?

– Хватит язвить, Адриано!

– Меня зовут Адри.

– Хорошо, Адри – пусть будет так. Я хочу, чтобы ты показал, на что способен, и не только как рок-музыкант. Для этого есть отличная возможность: скоро состоится большая конференция по программе гендерных исследований, которую я курирую. выступи с проектом перед ученой публикой. Это даст тебе сто очков вперед. Это ведь даже интересно, разве нет? Новый опыт и уважение руководства университета. Пусть все увидят, что Адриан Пирелли не просто пользуется деньгами родителей, не ударяя при этом пальцем о палец.

– Кхм... Серьезно? Вы предлагаете мне выступить на какой-то там конференции?

– Именно так.

Адриан неразборчиво выругался – похоже, на итальянском.

– И когда она будет, эта ваша конфа?

– Через десять дней.

– Да вы шутите! Что я успею подготовить за десять дней? Или вы мне дадите текст, который я просто должен буду прочитать по бумажке? Если так, то ноу проблем, согласен.

– Конечно, нет. Тебе самому придется поработать. Я предлагаю тебе скооперироваться с кем-нибудь из успевающих студентов и стать соавтором его проекта. Тебе объяснят суть исследования, введут в курс дела. Возможно, тебе придется проанализировать часть информации, подготовить тезисы и донести до аудитории. Но десяти дней для подготовки вполне будет достаточно.

– Чушь какая-то. У меня восемнадцатого числа концерт в клубе «Тайсон Билл», мне не до ваших...

– Адри! Посмотри текущие баллы Аманды. И представь, на каком волоске от отчисления она висит сейчас, за год до выпуска. Разговор окончен. По поводу проекта я переговорю со своими студентами и позже с тобой свяжусь. Можешь быть свободен.

Пирелли развернулся, схватил сумку на длинном ремне, и быстрым шагом пошел к выходу. Я молниеносно метнулась за ближайшую колонну и вжалась в нее как могла – лишь бы он не увидел меня и не понял, что я только что слышала почти весь разговор.

Но Адриан не видел никого перед собой. С ноги открыв дверь и ногой же ее захлопнув, он показал язык и оба средних пальца кабинету Тейлора, а затем быстро удалился по коридору. До меня донесся терпкий запах сигарет и чего-то цитрусового.

Глава 2

В больнице Нелхофф в районе полудня, как всегда, стояли тишина и покой. У пациентов был тихий час. Пока большинство спали, другие старались чем-нибудь занять себя. Кто-то прогуливался по территории, кто-то читал газеты в холле или просто тихо сидел возле кабинетов в ожидании назначенных процедур. Десятый сеанс ТМС¹ у Аарона подходил к концу. Я нервно поглядывала на часы, так как планировала сегодня еще заскочить в университетскую библиотеку.

– Как все прошло? – натужно улыбнулась я, встречая мисс Эббот.

– Уже лучше. Я вижу успехи – прогресс определенно есть, хоть и медленный. Мне нравится его реакция на лечение и расслабленность после сеанса. Держу пари, минут через десять он будет мирно спать в машине.

Аарон действительно постоянно зевал и тер глаза. Я легонько потрепала его за щеку и помогла надеть куртку.

– Еще два сеанса осталось, верно?

– Именно, – кивнула мисс Эббот.

– Как вы думаете, нам потребуется еще один курс?

– Конечно. Для Аарона регулярное повторение курсов жизненно необходимо. Другое дело, что этого недостаточно. Вам требуется комплексная терапия. Мы должны бить не точно, а по всем мишеням, чтобы достигнуть максимального результата.

Мы медленно побрели по идеально чистому, блестящему коридору в направлении лифта.

¹ Транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС) — метод, позволяющий неинвазивно стимулировать кору головного мозга при помощи коротких магнитных импульсов.